

выдающихся музыкантов-педагогов, должен стать основным в работе будущих педагогов-музыкантов.

Список литературы

1. Карнаухова Т.И., Быкасова Л.В. Интерпретативный дискурс: музыкальный образ, символ, смысл. – Таганрог: Изд-во Таганрог. Гос. пед. ин-та имени А.П. Чехова, 2011 – С. 49, 51.
2. Каган М.С. Музыка в мире искусств. – Санкт-Петербург: Изд-во "Ut", 1996. – 232 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. – М.: Педагогика, 1989. Т 1. – 488 с.

Бычкова Наталья Валерьевна,

кандидат искусствоведения, доцент кафедры
теории и методики преподавания искусства,

*Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка, г. Минск, Беларусь.*

Цзиньхуэй Ли,

магистрант.

*Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка, г. Минск, Беларусь-Китай*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФОРТЕПИАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ШОПЕНА

«Шопен! нежный гений гармонии! Какое сердце, его полюбившее, какая душа, с ним сроднившаяся, не дрогнет, услышав его имя, как при воспоминании о каком-то высшем существе, с которым посчастливилось встретиться!» [1, 1]. Такими восторженными словами начинается повествование Ференца Листа о Фридерике Шопене – одного великого композитора и исполнителя о другом великом композиторе и исполнителе, своем современнике.

Ф. Шопен, гений романтизма, признается художником, глубоко повлиявшим на мировую музыкальную культуру. При этом композитор

воплотил, как точно отметил Ф. Лист, «поэтическую сущность целой нации» [1, 79].

В истории музыки Ф. Шопен известен как один из величайших композиторов, исполнителей и педагогов. Фортепианная музыка Ф. Шопена воплотила синтез эстетических принципов многогранного художника как выразителя идеалов романтизма. Именно в области фортепианной музыки получил яркое воплощение гений Ф. Шопена. Переосмысленные Ф. Шопеном традиции композиторов предшествующих исторических периодов и музыкальных направлений наиболее полно предстали в авторском комплексе музыкально-выразительных средств для рояля.

Фортепиано – главный инструмент в творчестве Ф. Шопена. Именно Ф. Шопена выдающийся русский пианист Антон Рубинштейн назвал «душой фортепиано». Эта исключительная приверженность композитора к фортепиано не ограничивало его стремления выразить широкий диапазон романтических образов. Об этой особенности дарования композитора Ф. Лист писал с особой поэтичностью: «Неизъяснимое обаяние поэтического дара Шопена – обаяние неуловимое и проникновенное – сравнение с ароматами цветов, движениями фей» [1, 36], воплощение «бедствия изгнания и умиления любви» [1, 7]. «Таинственный, дьяволический, женственный, мужественный, непонятный, всем понятный трагический Шопен», – таким многоликим охарактеризовал Ф. Шопена выдающийся советский и российский пианист Святослав Рихтер.

Для интерпретатора фортепианных произведений Ф. Шопена первостепенным видится постижение эстетических принципов композитора и специфики его фортепианного стиля. Фортепианная игра Ф. Шопена-исполнителя отличалась воплощением образной стороны музыки и ее превалированием над техникой. Следовать этому правилу композитор наставлял и своих учеников. Современные исполнители признают, что положения педагогической системы Ф. Шопена обладают практической ценностью и в настоящее время.

Интерпретация фортепианных произведений Ф. Шопена ставит перед исполнителем сложные задачи. Важной причиной этому является тот факт, что сам композитор был выдающимся исполнителем своих произведений. И в этом

случае от исполнителя-интерпретатора требуется соблюдение точности не только в воспроизведении композиторского нотного текста, но и подтекста. Кроме этого важным, по нашему мнению, является ориентация современного исполнителя на характеристику исполнительского искусства Ф. Шопена. С ней мы можем познакомиться в книге Ф. Листа о Ф. Шопене.

Ф. Лист писал, что как великий артист своего времени Ф. Шопен вызывал у слушателей чувство восхищения, трепета и робости. Исполнительская манера Ф. Шопена-виртуоза получила название *tempo rubato*. Этот исполнительский прием первоначально фиксировался композитором в нотном тексте фортепианных произведений. В данное обозначение Ф. Шопен вкладывал характеристику темпа – уклончивого и прерывистого, а также размера «гибкого» – одновременно четкого и неустойчивого. Ф. Лист описывал *tempo rubato* Ф. Шопена в следующих ассоциативных характеристиках: «...колеблющийся как раздуваемое ветром пламя, как колос нивы, волнуемый мягким дуновением теплого воздуха, как верхушки деревьев, качаемых в разные стороны порывами сильного ветра» [1, 37].

Исполнителю фортепианной музыки Ф. Шопена следует учитывать тот факт, что впоследствии композитор отказался от обозначения *tempo rubato* в нотном тексте. В этой связи Ф. Лист советует исполнителю произведений композитора все равно претворять неустойчивость в акцентировке и ритмике с определенной *мягкостью*. Этот характеризующий фортепианный стиль Ф. Шопена исполнительский прием был хорошо знаком слушателям-современникам композитора. Ему следовали и многочисленные ученики Ф. Шопена.

Таким образом, интерпретатору фортепианной музыки Ф. Шопена следует учитывать характеристику образного мира и специфику исполнительской манеры композитора, которые образно и точно представил его современник – пианист-виртуоз Ференц Лист.

Список литературы

1. Бэлза И. Шопен / И. Бэлза. – М.: Наука, 1968. – 380 с.
2. Лист Ф.Ф. Шопен / Ф. Лист. – М.: Гос. муз. изд-во, 1956. – 126 с.